

Близится к концу страстная седмица, самая напряженная и строгая из всех дней, предвещающих Пасху. Многолюдием православные встретили в минувшее воскресенье Вход Господень в Иерусалим, приветствуя Христа вербочками. «...и все мы, взявши крест Твой, Иисусе, воскликнем: «Благословен Грядущий во имя Господне. Осанна в вышних», – звучали слова Божественной литургии.

Иудейские взяли Иисуса и связали Его...» (Инн. 18, 12). Его отвели к первосвященнику. За Иисусом следовал Симон Петр и другой ученик, то есть Иоанн, который сейчас повествует о тех страшных событиях, а в ту ночь имел возможность войти во двор первосвященнический вслед за Иисусом. Холодная ночь ранней весны. Иоанн по-

не видел преступных деяний. Предложил отпустить Его в честь предстоящей иудейской пасхи. Но разгоряченная толпа все больше распалась и кричала обезумев: «Распни Его!»

Разбойника Варавву отпустили, а Иисуса подвергли бичеванию. Пилат надеялся, что, увидев Христа окровавленным, удовлетворят свою жаж-

шила выразить ненависть к беззащитной жертве, издаваясь надсмешками.

Среди полудня солнце внезапно померкло. Страшное землетрясение разверзло могилы, и в течение трех часов длилась ночь – отметили в летописи историки начала новой эры. Ужас охватил всех. И раздалось слова Страдальца: «Боже Мой, Боже Мой,

унесли Господа из гроба, и не знаем, где положили Его». Апостолы побежали вместе, но молодой Иоанн опередил и вошел первым. «И, наклонившись, увидел лежащие пелены...» Малограмотные рыбаки, они не знали из Писания, что Мессии «надлежало воскреснуть из мертвых».

Первой увидела Воскресшего Мария и

Я принес вам мир и любовь

Приближался конец земной жизни Спасителя. Надвигался страшный час Его искупительной смерти. Уже враги получили согласие завистливого и жадного Иуды выдать Учителя при удобном случае за 30 сребренников. И вот совершается последняя в земной жизни Спасителя иудейская пасхальная вечеря, положившая начало Великому Таинству Божественной литургии. Сняв с Себя верхнюю одежду, и, как раб, в одном хитоне, Иисус опоясался полотенцем, опустился на колени и стал умыть ноги ученикам. Оцепеневшие от неожиданного поступка Учителя, апостолы не могут вымолвить ни слова. «Господи, Тебе ли умыть мои ноги?» – воскликнул Петр, не сдержав волнения. Пылкий, он так же неожиданно поддается страху, когда пробьет час испытания, и горько всю жизнь будет сокрушаться.

Пасхальная трапеза, торжественная минута. Наступило время, когда Ветхий Завет должен уступить место Новому Завету, назначенному для всех, на все времена. Иисус взял хлеб, преломил и дал ученикам, говоря: «примите и ядите...» «Сие творите в Мое воспоминание. Так же и чашу по вечери, говоря: примите и пейте от нея вси: сия чаша – Новый Завет Моей крови, за вы проливаемой в оставление грехов. Сие творите в Мое воспоминание» – так описывают этот момент евангелисты.

Весенняя благоухающая ночь, тишина. Лишь только тихая беседа слышится под звездным небом. Христос завершает земной путь в окружении друзей. Среди апостолов одного уже нет. Иуда вышел в сгущающиеся сумерки, лишь Учитель огласил за трапезой о его предательстве. Иисус уже знал, предчувствовал – друзья разбегутся, едва злорадная людская коснется Его.

«Вот Моя заповедь, да любите друг друга, как Я возлюбил вас», – говорит Христос. Сейчас Он скорбит смертельно, но вся Его речь проникнута участием к ученикам. Скоро, очень скоро Господь даст образец всепрощающей любви, когда на кресте распятый, попросит Небесного Отца:

«Отче, прости им, они не знают, что творят...» А пока Он утешает Своих учеников и просит: «Отче! пришел час, прославь Сына Твоего, да Сын Твой прославит Тебя!» Долго еще звучит Его молитва, Христос просит у Отца Небесного, чтобы дал ученикам нравственной силы, дал любовь. Смолкнул голос Спасителя. Слышится лишь тихое журчание Кедронского потока. Иисус тихо идет в сад, чтобы принести Отцу Небесному молитву, укрепиться ею пред страданиями. Поднялся на гору Елеонскую, за Ним последовали ученики. Там, у камня, преклонив колени, молился, говоря: «Отче! О, если бы Ты благоволил пронести чашу сию мимо Меня! впрочем не Моя воля, но Твоя будет». Его человеческая плоть тосковала в эти минуты. Он предвидел по Божественному Своему существу крестные страдания. «...и был пот Его, как капли крови, падающие на землю». Ученики же то и дело впадали в сон, по человеческой слабости не имея сил разделить переживания Учителя.

Вот уже с горы под звездным небом видна толпа разномастного народа. Она приближается со светильниками, фонарями, оружием. Иуда ведет. Он знает место, где можно найти в эту ночь Мессию, он идет впереди и первым подошел к Иисусу. Целует Его, по договоренности, подает знак. «Иисус же сказал ему: «Иуда! Целованием ли предаешь Сына Человеческого?»

«... кого ищите?» – громко спросил Христос, уже преданный целованием, желая показать Своим врагам, что Он отдает Себя на их волю добровольно. «Иисуса Назарянина», – отвечали старейшины отряда, возможно, не узнавая Его в ночи.

«Аз есмь», – прозвучали слова Иисуса в темноте, едва освещенной факелами. Услышав сие, стража пришла в величайшее смущение, как повествует любимый ученик Господа Иоанн. Сила духа и отблеск Божества почувствовались в Христе. «И когда сказал им: это Я, они отступили назад и пали на землю».

«Тогда воины и тысяченачальники, и служители

тихоньку ввел сюда Петра, который тут же был замечен придверницей. «... и ты не из учеников ли Этого Человека? – тут же насторожилась женщина. Петр отказался. Служители и рабы развели огонь посреди двора, стояли и грелись. Приблизился к костру и Петр. Начался допрос Иисуса об учениках Его и учении. Прозвучала первая пощечина на негодный ответ Мессии. Опять и опять отрекся Симон Петр от Своего Учителя, напуганный происходящим во дворе. Запел петух, вспомнил тогда апостол слова Иисуса, предупреждавшего Петра, клявшегося в верности, что не пропоет петух, как трижды отречется от Него. С болью и сочувствием глянул на него Христос, проходя мимо в сопровождении врагов. Горько заплакал Петр. Всю жизнь не простит себе этих минут отречения Симон, нареченный Господом – Петром, камнем веры.

Быстро собрали заседание синедрона, с помощью лжесвидетелей договорили Господа к смерти и повели в преторию к Пилату, без разрешения которого иудеи никого не могли казнить. Было утро пятницы, когда связанного Иисуса привели к прокуратору. Заслышав шум, Пилат вышел, увидел Узника. Дерзко и решительно повели себя иудейские судьи, требуя утвердить их приговор. Долго не соглашался Пилат подвергнуть распятие Человека, в котором

ду жестокости. Его вывели в терновом венце, одели, как царя, в багрянец ради насмешки, и били Его. Обращаясь к народу, Пилат сказал: «Се, человек!» – Он рассчитывал на сочувствие. «Когда же увидели Его первосвященники и служители, то закричали: «Распни, распни Его!» Не толпа кричала теперь, повествует в своем Евангелии Иоанн, а духовные вожди ее, настойчиво требуя от прокуратора: Мессия должен быть казнен по закону. Опять и опять допрашивал Пилат Иисуса, «искал отпустить Его. Иудеи же кричали: «Если отпустишь Его, ты не друг кесарю; всякий делающий себя царем, противник кесарю». Припугнуть решили ставленника римской империи. В конце концов «он предал на распятие». И взяли Иисуса и повели. И неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа. Место это было недалеко от города, и многие видели, как распинали.

Позорная смерть на кресте. Беглых рабов и ужасных преступников предавали этой казни. Иисус мучился, будучи безгрешным, за грехи человечества, погрузившегося в пучину безбожия. Новую, истинную жизнь Спаситель принес на землю, искупив грехи людей Своей кровью. Человеческая плоть Его ужасно страдала, но Он молился за Своих мучителей: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают». Но необузданная толпа спе-

почто Ты Меня оставил?». Это был последний момент борьбы с силами ада.

Настал миг торжества. «Свершилось!» – раздалось слово из уст Спасителя, важнее которого не произносилось человеческим языком. Подвиг исполнен, настал миг победы. На кресте – не Страдалец, но Царь, победивший страданиями. Теперь Его душа опустится в ад, откроет его двери, выведет томящихся там незаслуженно. И сойдет в канун Его Воскресения Небесный огонь в Иерусалиме над Гробом Господним. Многие-многое тысячи паломников «умоют» им, не опаляющим себя царем, противник кесарю». Припугнуть решили ставленника римской империи. В конце концов «он предал на распятие». И взяли Иисуса и повели. И неся крест Свой, Он вышел на место, называемое Лобное, по-еврейски Голгофа. Место это было недалеко от города, и многие видели, как распинали.

«... некто, именем Иосиф, член совета, человек добрый и правдивый, ... ожидавший также Царствия Божия, пришел к Пилату и просил тела Иисусова; и, сняв Его, обвил плащаницею и положил Его в гробе, высеченном в скале, где еще никто не был положен. День тот был пятница, и наступала суббота». Женщины, пришедшие сюда из Галилеи, тут же приготовили благогования.

Очень рано через день пришла ко гробу Мария Магдалина, но нашла камень отваленным. В страхе она бежит к Симону Петру и Иоанну и сообщает: «...

имела краткий с Ним разговор. Вскоре Иисус Сам навестил Своих учеников. Теперь Он обладал свойством появляться мгновенно, проходя в закрытые двери. «И пришел Иисус к апостолам, и стал посреди, и говорит им: мир вам!» «...дунул, и говорит им: примите Духа Святаго».

Мир вам! – говорил теперь всем Воскресший. Мир и любовь – эти Его слова должны стать главными в нашей жизни.

В тот раз Он явился апостолам при море Тивериадском. Сколько времени уже не занимались они рыболовным промыслом, а теперь «вошли в лодку и не поймали в ту ночь ничего». Настало утро, Иисус стоял на берегу, но ученики не узнали Его. «...дети! есть ли у вас какая пища?» – спросил Он заботливо и посоветовал закинуть сеть по правую сторону лодки. Множество рыбы поймали они тогда, сеть едва держала улов. И тут Иоанн, любимый ученик, узнал Учителя и говорит Петру: «Это Господь». Можно представить, как заволновался Петр, «...опоясался одеждою, – ибо был наг, – и бросился в море». Пылкий, а теперь и в смятении вины пред Учителем, он не мог ждать, когда лодка к берегу причалит. Горел костер, Иисус испек рыбу, приготовил хлеб. «Придите, пообедайте», – позвал Христос.

Трижды отрекся в страшную ночь Петр от Мессии, трижды теперь спросил Спаситель Симона Петра, любит ли он Его. Как бы погашая вину Своего ученика, которого всем сердцем по-прежнему любил. «Паси агнцев Моих», – именно ему передал последователь христианской веры.

В течение семи недель православные шли к Пасхе Христовой, постом, молитвой стремясь к совершенствованию своей души. Ошибались, возможно, и отступали, но помня о всепрощающей любви Господа, возвращались, как блудный сын к своему Отцу. И вот послезавтра – Праздник праздников, Торжество из торжеств. Христос Воскресе! – воскликнем под звездным небом, поспешив опередить звон колоколов наших храмов, возгласивших самую главную весть.

Людмила ГАРГУН